

УДК 94(73).017

Статья посвящена влиянию религиозных взглядов теолога и пастора Дж. Робинсона на основателей колонии в Новой Англии — Нового Плимута — в 1621 году.

Ключевые слова: отцы-пилигримы; теология; пуританизм; Новая Англия; Новый Плимут; Джон Робинсон.

The article is dedicated to theological views of John Robinson, pastor of Pilgrim Fathers in England and Holland, and the influence of his views on Plymouth Colony.

Key words: Pilgrim Fathers; Theology; Puritans; New England; Plymouth Colony; John Robinson.

К. Л. Савинов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: savinov@w-o-s.ru

Теологические взгляды Джона Робинсона и создание колонии Новый Плимут

Научная статья

K. L. Savinov

Lomonosov Moscow State University

E-mail: savinov@w-o-s.ru

Theological Views of John Robinson and the Foundation of Plymouth Colony

Scientific article

Многие североамериканские колонии, основанные англичанами в XVII веке, были обязаны своим возникновением религиозным общинам¹. Не стал исключением и Новый Плимут — первое поселение в Новой Англии, основанное отцами-пилигримами, пуританами-сепаратистами.

Пилигримы не скрывали, что переселение в Америку было вызвано в первую очередь религиозными мотивами, и впоследствии исследователи видели уникальность поселения именно в радикальном пуританизме-сепаратизме пилигримов.

В статье мы рассмотрим вклад Джона Робинсона в разработку теологической доктрины, на которой строилась внутренняя политика Нового Плимута. Дж. Робинсон² вместе с другим

пастором Ричардом Клиффтеном и почтмейстером Уильямом Брюстером основали общину сепаратистов около 1605 года в деревне Скруби. После отъезда пилигримов в Голландию в 1608 году Робинсон стал видным протестантским теологом³, теоретиком и практиком церковной дисциплины среди сепаратистов [2, р. 282—286].

пастора в Норвиче, он отказался дать присягу, заявил, что будет пользоваться только дозволенной «Книгой общих молитв», и стал вольным лектором, которому приходилось переходить с места на место без постоянного источника дохода [1, р. 290].

³ Робинсон написал несколько десятков теологических сочинений: появление большинства из них было обусловлено полемикой с другими сепаратистскими общинами, обвинениями англиканских и пуританских теологов. Хотя зачастую вопросы, которые поднимались в этих трактатах, могли показаться неподготовленному читателю имеющими отношение лишь к области богословия, их обсуждение теологами приводило к реальным изменениям во взаимоотношениях между церковными общинами, к принятию или отмене внутренних правил религиозных сообществ, разрыву или возобновлению отношений с главенствующей Англиканской церковью.

¹ Так, Новая Англия была основана и заселена представителями разнообразных пуританских церквей, Пенсильвания была создана как убежище для квакеров, Мэриленд должен был стать прибежищем английских католиков.

² Робинсон пошел по пути разрыва с официальной церковью еще в самом начале своей карьеры священнослужителя: едва получив должность помощника © Савинов К. Л., 2016

Он активно участвовал в переговорах с английскими купцами по созданию колонии в Новой Англии, но сам остался в Голландии вместе с частью общины и наставлял отправившихся в Новый Свет посредством писем и трактатов.

Стержнем сепаратистских концепций было отрицание законности существования Церкви Англии и попыток других пуританских движений улучшить церковь путем внутренних реформ. Английские сепаратисты исходили из того, что Англиканская церковь вообще не может считаться церковью как таковой, так как не контролирует мораль своей паствы, не поддерживает церковную дисциплину, не отлучает грешников от церкви и допускает распространение греха [3, р. 89]. Согласно учению сепаратистских теологов следовало отбросить старую церковь и создать добровольный союз верующих, заключивших ковенант — договор с Богом [4, р. 228]. Вместо единой неуправляемой и подверженной порокам Церкви предлагалось сформировать сеть независимых друг от друга религиозных общин. Поддерживать святость и церковную дисциплину могла бы особая система контроля и самоконтроля членов конгрегации [5, р. 67].

Дж. Робинсон в своей первой книге «Оправдание отделения от Церкви Англии» (1610 г.) использовал метафору дома, который состоит из «сложенных в правильном порядке и надежно скрепленных кирпичей» [4, р. 410]. Общество за пределами общины нужно игнорировать, так как оно представляет угрозу для внутреннего единения. При столь жесткой системе контроля, как это ни парадоксально, несмотря на радикальность воззрений сепаратистов на церковь и дисциплину, в их среде стали возникать крайне экзальтированные разрозненные секты, где часто вспыхивали конфликты на личной или теологической почве⁴. Бежавшим в Голландию

⁴ Так, в старейшей амстердамской общине сепаратистов-изгнанников из-за почти комического случая разгорелся настоящий конфликт между пастором Фрэнсисом Джонсоном и его братом Джорджем. Еще в Англии Джордж обвинил жену своего брата в том, что она одевается слишком роскошно для своего статуса. Когда на его замечание не отреагировали, ревнитель благочестия начал писать публичные письма и памфлеты с намеками на вавилонскую блудницу. Фрэнсис Джонсон как мог защищал свою жену от нападок, публикуя контраргументы, и эта борьба из-за нарядного

радикалам предстояло уже не бороться с пороками англиканства, но строить свою собственную систему. Она должна была отражать сложные представления радикальных пуритан о святости и спасении⁵, к чему они оказались не готовы.

Община Дж. Робинсона демонстрировала совершенно другие качества. Несмотря на все трудности в Англии, Голландии и Новой Англии, ее лидеры сохраняли согласие, в ней не было враждующих фракций. В своей теологии конгрегация из Скруби всегда держалась «золотой середины».

К более умеренной версии теологии Робинсон пришел не сразу, изменения шли параллельно с принятием решения о переселении в Америку. Пастор пилигримов, заявлявший когда-то, что не может называть членов Церкви Англии братьями, так как это означало бы назвать так «и ведьму, и атеиста» [4, р. 76], в 1614 г. написал трактат «О религиозном исповедании». В нем он отмечал допустимость возможного причастия и проведения других религиозных обрядов вместе с членами Церкви Англии [7, р. 353].

С одной стороны, эти изменения были явной уступкой⁶ для того, чтобы получить финансирование от английских купцов и королевскую хартию. Членам конгрегации пришлось объяснять, что их взгляды не так уж радикальны и, главное, что они сами совсем не опасны. Стало известно, что на борту корабля и в будущем поселении будут «чужаки» — колонисты-англикане.

С другой стороны, на изменения взглядов Робинсона повлияла реальная практика свободной религиозной жизни в Голландии. Наблюдая, как полная религиозная свобода развращает английских сепаратистов, приводит к раздорам и взаимным отлучениям, он пришел к более умеренной,

платья раздирала общину на протяжении десяти лет [3, р. 494—496].

⁵ Например, определять формальные признаки предрасположенности к спасению и кодифицировать те формулы, которые должен был произносить потенциальный член общины, чтобы доказать свою сознательность [6, р. 34—35].

⁶ Впоследствии взгляды Робинсона пошли еще дальше, о чем свидетельствует не опубликованный до смерти пастора другой трактат — «О законности слушания службы в Церкви Англии», где, как следует из названия, участие сепаратистов в жизни официальной церкви расширяется еще больше [8, р. 69].

взвешенной трактовке религиозной дисциплины, при которой стремление к самосовершенствованию и изменению других не разваливало общину до основания, что демонстрирует «Послание», произнесенное им перед отплытием конгрегации из Голландии [9, р. 236—251]. Пастор критиковал и лютеран, и кальвинистов за то, что они не могут выйти за рамки учения своих основателей, в то время как ему было очевидно, что Бог еще не открыл людям всего и может это сделать еще неизвестным доселе способом [10].

В обращении Робинсон не только призывал к компромиссу, но и пытался донести до своей паствы мысль о том, что в Новом Свете в нестандартной ситуации они должны быть готовы адаптироваться к новым условиям. Отцы-пилигримы должны с уважением и пониманием относиться к попутчикам-несепаратистам, принять англиканского священника и жить в Новом Свете в согласии с королевской властью [7, р. 349].

Эта идея стояла за принятием знаменитого «Договора на “Мэйфлауэр”», внутреннего соглашения между всеми колонистами, основавшими Новый Плимут вне зависимости от того, были они сепаратистами или нет. В напутственном письме Робинсон писал, что для сепаратистов недопустимо быть слишком требовательными к своим новым товарищам: *«Есть <...> причины, почему именно вам подходит особенная терпимость. <...> Вам еще не знакомы свойства и слабости многих спутников ваших; а потому сугубая нужна сдержанность, чтобы <...> не слишком давать волю негодованию; и много тут нужно мудрости и милосердия, чтобы не причинить обиду нечаянно»* [11, р. 71].

Идея морального превосходства членов общины над любыми чужаками не исчезает у Робинсона: конечной целью должно было бы стать обращение наилучшей части чужаков к пуританизму и сепаратизму под контролем членов общины⁷. Увещевание, взаимовыручка и контроль, характерные для сепаратистских общин, спланивали Новый Плимут, и он противопоставлял себя уже не конкурирующим религиозным группам, а коренным жителям региона.

Сепаратисты Робинсона изменили тактику, стараясь опереться на большинство для осуждения

меньшинства, пресекали малые проступки и сурово карали только тех, кто намеренно шел на конфликт. Вместо радикального динамичного учения Робинсон создал систему контроля и управления поселением, в основе которого лежала идея договора членов общины перед лицом Бога. Вначале она приняла светскую форму «Договора на “Мэйфлауэр”», позднее способствовала включению наиболее лояльных англикан в сепаратистскую церковь и подавлению тех, кто выступал против этого учения, путем угрозы изгнания и усилением контроля над аспектами частной жизни колонистов.

Таким образом, идеи управления религиозной общиной, сформулированные пастором пилигримов, оказались применимы для руководства колонией и заложили основы внутренней политики Нового Плимута.

Ссылки

1. Brachlow S. John Robinson and the Lure of Separatism in Pre-Revolutionary England // Church History. 1981. Vol. 50, No. 3. P. 288—301.
2. Dexter H. M. and Dexter M. England and Holland of Pilgrims. Boston, 1905. 663 p.
3. Finch M. L. “Fashions of Worldly Dames”: Separatist Discourses of Dress in Early Modern London, Amsterdam, and Plymouth Colony // Church History. 2005. Vol. 74, No. 3. P. 494—533.
4. The Works of John Robinson: Pastor of the Pilgrim Fathers. L., 1851. Vol. 2. 506 p.
5. The Works of John Robinson: Pastor of the Pilgrim Fathers. L., 1851. Vol. 1. 471 p.
6. Morgan E. S. Visible Saints. The History of a Puritan Idea. Ithaca. N. Y., 1965. 159 p.
7. The Works of John Robinson: Pastor of the Pilgrim Fathers. L., 1851. Vol. 3. 512 p.
8. George T. John Robinson and the English Separatist Tradition. Macon, 2005. 263 p.
9. Fenn W. W. John Robinson’s Farewell Address // The Harvard Theological Review. 1920. Vol. 13, No. 3. P. 236—251.
10. Robinson’s Farewell Address to the Pilgrims upon their Departure from Holland, 1620 // Winslow E. Hypocrisie Unmasked. Boston, 1646. 103 p.
11. Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. М., 1987. 751 с.

⁷ «Еще об одном надлежит позаботиться, <...> чтобы, объединяясь для трудов, объединились вы и душевно» [11, С. 71].